

В.В. Суслов

**Материалы к истории
древней Новгородско-
Псковской архитектуры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Суслов**
Материалы к истории древней Новгородско-Псковской архитектуры / В.В.
Суслов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-458-02145-6

ISBN 978-5-458-02145-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Притворы предназначались для погребенія епископовъ и знатныхъ людей, какъ это было и въ греческихъ церквахъ. Основываясь на томъ фактѣ, что Новгородскій епископъ Лука Жидята въ 1058 г. былъ положенъ за Св. Софіей, а не въ притворѣ, какъ это упоминается напр. о князѣ Мстиславѣ Ростиславичѣ (1178), видно, что папертей въ то время не существовало, а построеніе ихъ, какъ полагаютъ и другіе, надо отнести къ первой половинѣ XII ст. Во всякомъ случаѣ, всѣ данныя къ этому предположенію еще не вполне основательны и слѣдовало бы ихъ провѣрить тщательнымъ изслѣдованіемъ стѣнъ и сводовъ самага памятника ¹⁾.

Затѣмъ надо полагать, что стѣны храма были не штукатурены, а какъ большею частію въ греческихъ церквахъ, кладка плитъ въ перемежку съ кирпичами была не закрыта. Крыши были покрыты, вѣроятно, парочно черепицей, а потомъ въ 1151 г., какъ говорится въ лѣтописяхъ «поби Св. Софію свинцомъ, всю прямъ извѣстію маза всю около». Далѣе, принимая во вниманіе, что пять куполовъ церкви, поставленныхъ почти на одной высотѣ и притомъ не по направленію креста, а по діагонали квадрата, встрѣчаются въ греческихъ церквахъ весьма рѣдко, то и не слѣдовало бы останавливаться на томъ, что существующіе нынѣ четыре угловые барабана собора относятся къ первоначальному построенію храма.

Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія то, что о пяти главахъ упоминается въ лѣтописяхъ только со второй половины XII ст., и то относительно церкви средней Россіи, а въ Новгородѣ замѣтно скорѣе, что пятиглавыя церкви долго не были въ ходу. Кромѣ того, напримѣръ, лѣтописное указаніе подь 1394 г. «Маковица огоре» даетъ поводъ недоумѣвать, почему во время пожара могла сгорѣть только одна изъ пяти главъ.

Такимъ образомъ, точнаго представленія о первоначальныхъ формахъ и деталяхъ Новгородскаго—Софійскаго собора мы еще не имѣемъ. Предполагая заняться специальнымъ изученіемъ его, я ограничусь вышесказанными указаніями и упомяну только о *мозаикахъ*, рисунки съ которыхъ мною были сдѣланы для Императорской академіи художествъ. Это цѣлый рядъ разнообразныхъ цвѣтныхъ арочекъ, идущихъ надъ сѣдалищемъ по всему внутреннему полукружію главнаго обсида, таб. I, рис. 2.

Мозаики эти несомнѣнно византійскаго происхожденія и были сдѣланы, вѣроятно, одновременно съ постройкой самого собора. Въ настоящее время почти всѣ рисунки мозаичныхъ украшеній неправильны и самыя кусочки мозаикъ задѣланы крайне неаккуратно.

---

¹⁾ Весьма интересно бы изслѣдовать устройство сводовъ въ угловыхъ помѣщеніяхъ хоръ собора, такъ какъ они имѣютъ стрѣльчатую форму.

Вѣроятно они были перебраны и вновь вставлены, но уже неумѣлыми руками, во время поправки алтарныхъ стѣнъ; можетъ быть, послѣ того, какъ въ 1276 году «опала стѣна у Св. Софіи до основы отъ Неревского конца».

Мозаичныя арочки заключены въ прямоугольники различной ширины, отъ 14 верш. до 1 арш. 3 вершк. и высотой 2 арш. Каждый прямоугольникъ состоитъ изъ арочки, опирающейся, какъ бы на пилястры. Ниже пять арокъ вставлены большія мозаичныя плиты, имѣющія видъ капителей, а внизу пилястры такія-же плиты, — въ видѣ базъ. Пространство, ограниченное арочками, заполнено крестами различныхъ рисунковъ и, смотря по ширинѣ арочки, двумя или тремя розетками съ трехугольными обводами между ними.

Поверхъ арокъ находятся трехугольники, состоящіе изъ подобныхъ же камешковъ. Розетки представляютъ собою комбинацію различныхъ геометрическихъ фигуръ (пересѣченіе круговъ, звѣздочки и т. п.) и листки въ кругахъ съ пятью закругленіями (таб. I, черт. 4 и 3).

Консистенція камешковъ (за исключеніемъ синевато-зеленоватыхъ) состоитъ изъ непросвѣчивающейся массы, окрашенной въ яркожелтый, густой черный, молочно-желтоватый и темно-коричневый цвѣтъ. Кусочки же синевато-зеленоватаго цвѣта имѣютъ видъ стекловидной массы. Камешки эти, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до $\frac{3}{8}$ д., имѣютъ съ лицевой стороны отшлифованную поверхность. Формы ихъ представляютъ видъ чечевицы, ромба, круга и т. п. (Таб. I, рис. 5). Изъ этихъ простыхъ формъ и составлены болѣе сложные рисунки. Послѣдніе такъ разнообразны, что во всѣхъ арочкахъ почти не встрѣчается одинаковаго мотива. Подобныхъ сплошныхъ мозаичныхъ украшеній мнѣ не приходилось видѣть, хотя по одной аркѣ встрѣчается въ греческихъ церквахъ надъ святыми (между прочимъ въ книгѣ бесѣдъ Іоанна Златоуста XII в. на подобной же арочкѣ намѣчены трехугольныя украшенія въ родѣ мозаики). Мотивы-же отдѣльныхъ украшеній, (какъ напр. черт. 6) встрѣчаются въ Martorana въ Палермо, (рис. 7) въ St. Logenzo въ Римѣ, и (рис. 3—4) на Афонѣ въ Иверскомъ монастырѣ. Мозаики эти конечно интересны для насъ, какъ свидѣтельство того, въ какомъ родѣ и размѣрѣ было завѣщено Новгороду мозаичное дѣло, которое къ сожалѣнію не имѣло развитія на почвѣ сѣверной Россіи.

Новгородскій Софійскій соборъ, прстроенный какъ-бы въ назиданіе послѣдующему церковно-строительному дѣлу, видимо не имѣлъ прямыхъ копій. Во первыхъ, потому что у насъ не было еще тогда своихъ опытныхъ мастеровъ, а во вторыхъ, Св. Софія играла такую громадную роль въ жизни Новгородцевъ, что всякое соперничество въ постройкѣ другаго

подобнаго-же храма показалось бы дѣломъ грѣховнымъ, да они и не представляли себѣ лучшаго храма. Послѣдующія церкви XI и нач. XII ст. были несомнѣнно меньшихъ размѣровъ, но какихъ именно формъ—лѣтописи умалчиваютъ, а самые памятники уже не существуютъ.

Въ виду того, что Псковъ, какъ младшій братъ Новгорода, жилъ одною и тою-же жизнію и дальше Новгорода не шелъ, искусство здѣсь было на томъ же пути и подвергалось тѣмъ-же влияніямъ, какъ и въ Новгородѣ. «На чемъ старшіе здумаютъ, на томъ и пригороды стануть», вотъ главная черта Новгородской общинной жизни, въ силу которой искусство, а слѣдовательно и всѣ памятники зодчества Псковской области могутъ идти подсказомъ о характеристикѣ цѣлаго стиля Новгородско-Псковской архитектуры. Такимъ образомъ, сохраняя хронологическій порядокъ памятниковъ древней архитектуры, перейдемъ къ разбору *Преображенскаго собора въ Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ* (1156 г.). (Черт. 11-й и 12-й. Таб. I).

Подробный разборъ этого храма я имѣю въ виду опубликовать въ будущемъ, а въ настоящее время упомяну только о тѣхъ главныхъ разслѣдованіяхъ, которыя мнѣ пришлось сдѣлать при изученіи этого памятника.

I. При отбитіи штукатурки надъ маленькой нишей сѣвернаго фасада оказались ряды наклонной кладки (а), какъ показано на черт. 11.

II. Съ Западной стороны этого угла обнаружено такое-же направленіе кладки.

Изъ этого видно, что сѣверо-западный и юго-западный углы второго этажа (хоры) надложены послѣ построенія собора.

III. По отнятіи штукатурки съ правой стороны маленькой ниши, въ сѣверномъ фасадѣ обнаруженъ вертикальный шовъ (б).

IV. На чердакѣ по направленію этого шва замѣтна надкладка верхней восточной части звоницы (в).

Эти данныя указываютъ, что звонница сдѣлана не одновременно съ соборомъ, что подтверждается и древнимъ изображеніемъ Мирожскаго монастыря на образѣ 1581 г., находящемся въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ вмѣсто одностѣнной звоницы показана круглая башня.

V. Далѣе, подъ штукатуркою, выше пять средней ниши въ западномъ фасадѣ собора обнаружено начало наклонной кладки (г), верхній камень которой идетъ по направленію къ нижней плоскости замочнаго камня ниши (д).

VI. Окна въ барабанѣ оказались заложеными до половины.

VII. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи храма, подъ штукатуркою его оказались заложеными шесть оконъ въ мѣстахъ е, е . . . Черт. 1-й, таб. III.

VIII. По расчисткѣ нѣкоторыхъ мѣстъ внутреннихъ стѣнъ храма, оказалась вполне сохранившаяся фресковая живопись. Наконецъ, паперть собора, карнизикъ барабана, луковичеобразная глава, широкія окна, форма крышъ, все это сдѣлано очевидно не одновременно съ соборомъ. Такимъ образомъ, всѣ эти данныя позволили мнѣ сдѣлать предварительный проектъ реставраціи и привели къ тому взгляду, что *одинъ изъ типовъ малыхъ церквей Новгородѣ былъ (по верхней части церкви) равноконечный-крестовый* и занесенъ сюда греческими мастерами.

Судя по распредѣленію картинъ на внутреннихъ стѣнахъ храма, хоръ видимо не существовало въ началѣ, хотя въ греческихъ и Новгородскихъ церквахъ этой эпохи хоры встрѣчаются весьма часто ¹⁾.

Смотря на фасадъ Мирожскаго собора, замѣтно, что въ немъ уже успѣли отразиться нѣкоторые практическіе взгляды новгородскихъ строителей; такъ *боковыя абсиды*, какъ не требующія большой высоты, *дѣлаются значительно ниже*, чѣмъ въ греческихъ церквахъ. *Покрытіе другихъ угловыхъ частей церкви* производится не на одинъ скатъ, какъ видимъ напр. въ Грузино-Армянской архитектурѣ, *а на два*. Кроме того, вслѣдствіе недостатка знаній Новгородцевъ въ строительной техникѣ, *тройныя окна съ колоннами* (часто встрѣчающіяся въ византійской архитектурѣ), *украшенія стѣнъ церкви и барабановъ совсемъ избыточны*. Далѣе, вслѣдствіе частыхъ холодовъ, отсутствія печей и не вполне умѣлой кладки стѣнъ, *весь храмъ получаетъ сравнительно приземистыя пропорціи*. Наконецъ, подпружные арки собора опираются не прямо на стѣны, а на особыя клинообразныя капители (а), (чер. 2, таб. III).

Относительно подобной-же церкви въ Снеготорскомъ монастырѣ близъ Пскова можно положительно сказать, что она была построена не въ 1310 году, какъ считается по лѣтописному сказанію, а значительно раньше, такъ какъ по наружнымъ формамъ и устройству сводовъ она совершенно тождественна съ Мирожскимъ соборомъ, (кромѣ карниза барабана, который сдѣланъ позднѣе). Судя по указанію Новгородской лѣтописи, что въ 1299 г. «убить нѣмцами игуменъ Св. Богородицы Снетной горы», можно думать, что эта церковь уже существовала, а подъ 1310 г. надо скорѣе предположить не постройку церкви, а пристройку тралезы при ней ²⁾,

---

1) Можетъ быть, что въ ту эпоху аскетизма въ мужской Мирожскій монастырь не были допускаемы женщины, для которыхъ собственно и дѣлались хоры.

2) Вообще по нѣкоторымъ соображеніямъ можно думать, что лѣтописныя фразы

Другой памятникъ этого столѣтiя, *церковь св. Георгiя въ Ладогѣ* по среднему равноконечно-крестообразному окладу ея подобна предъидущей (черт. 13, таб. I и черт. 3, таб. III).

Здѣсь видимо старались устроить въ возможно тѣсной рамкѣ церкви не только съ добавочнымъ и общепринятымъ помѣщенiемъ хоръ, но и хотѣли дать церкви болѣе правильный видъ. Такъ, дѣлая хоры надъ сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ помѣщенiями, получили бы такой-же кривобокiй видъ церкви, какъ это видимъ нынѣ въ Мирожскомъ соборѣ. Здѣсь строители отчасти выходятъ изъ этого положенiя тѣмъ, что боковые абсиды нѣсколько удлиняютъ и поднимаютъ ихъ до общей высоты церкви. Но такъ какъ алтарь въ это время всегда дѣлался съ тремя полукружiями, то отъ боковыхъ абсидовъ отдѣляютъ нѣкоторое пространство (*a*), ограничиваютъ его пиластрою и тогда дѣленiя *a*, *a* по плану и по фасаду отвѣчали дѣленiямъ *b*, *b*. Первые хотя и остались *всегда уже сторыжъ*, но все таки вмѣстѣ съ полукружiями алтаря фасадъ церкви являлся до нѣкоторой степени правильнымъ. Западная часть церкви, играющая роль греческаго нартекса, имѣетъ въ стѣнѣ каменную лѣстницу (*c*) на хоры, причемъ нижнiя угловыя помѣщенiя покрыты коробовымъ сводомъ по направленiю сѣверо-южному, а верхнiя надъ ними помѣщенiя (хоры или палаты) покрыты такимъ же сводомъ по направленiю восточно-западному. *Такая перемычка въ покрытiи уловыхъ помѣщенiй встрѣчается почти во всякъ послѣдующихъ церквахъ*. Наружное покрытiе Георгiевской церкви, какъ я полагаю, состояло изъ ряда двухскатныхъ крышечекъ съ фронтонами надъ каждымъ дѣленiемъ фасада (черт. 13, таб. I), т. е. типъ такихъ церквей на нашей сѣверной почвѣ сталъ трактоваться, какъ *рядъ кѣттей, соединенныхъ въ одно шлое*. Такой характеръ церковныхъ построекъ, мы видимъ въ рукописи житiя Бориса и Глѣба XIV ст., (черт. 4, таб. III). Наружныя стѣны барабана нѣсколько утолщаются по наклонной линiи, (черт. в. таб. III), что говоритъ еще за недостаточную смѣлость строительныхъ приемовъ. Здѣсь видимо старались облегчить верхнюю часть барабана и придать болѣе толстую опору въ основанiи его. Окна барабана предъидущей церкви безъ откосовъ, а Георгiевской — съ небольшими вертикальными откосами и крутымъ нижнимъ откосомъ, хотя послѣднiй, судя по нишамъ между окнами, былъ также отлогiй. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени замѣтно, что въ виду климатическихъ условiй устанавливается болѣе практическая

«постави и заверши церковь» означаютъ «начали и кончили ее», а подъ словомъ «заложилъ» вѣроятно подразумѣвается, что къ церкви сдѣлали пристройку, т. е. (заложилъ) закрыли церковь, или въ другомъ случаѣ — надложили (заложилъ верхнiя части ея).

конструкция оконъ; *наружныя отверстія уменьшаются въ высоту, а для большаго освѣщенія церкви дѣлаются откосы.*

Разсмотримъ третій памятникъ, относящійся къ XII ст., церковь *Спаса Нередицы близъ Новгорода* (черт. 8 и 9, таб. I). По плану она имѣетъ такія-же формы, какъ и предъидущая, но въ виду того, что помѣщенія хоръ для женщинъ при такихъ церквахъ оказались малы, сравнительно съ остальною церковью, *то западное дѣленіе (а) уширяется и угловыя помѣщенія хоръ дѣлаются продолговатыми.* Вслѣдствіе-же увеличенія числа духовенства и количества предметовъ, потребныхъ при богослуженіи, *то же дѣлается и съ восточною частью:* полукруглыя абсиды нѣсколько отходятъ къ востоку, а съ фасада получаютъ ту-же высоту, какъ и въ Мирожскомъ соборѣ. Такимъ образомъ, *планъ храма по восточно-западному направленію удлинняется и остается такимъ въ послѣдующія столѣтія* (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ). При этомъ, какъ я уже упоминалъ, тѣ дѣленія сѣвернаго и южнаго фасадовъ, которыя примыкаютъ къ алтарной части, всегда уже соотвѣтствующихъ имъ западныхъ дѣленій. Что касается наружнаго покрытія Нередицкой церкви, то я скорѣе склоненъ думать, что она, какъ и Георгіевская церковь, была покрыта двухскатными крышечками (черт. 9, таб. I), а не на восемь скатовъ, какъ полагали гг. Горностаевъ и Прохоровъ. Въ виду своего предположенія, они даже думали, что вмѣсто полукружій на фасадѣ были такія формы, какъ показано на черт. 10 пунктиромъ (таб. I), но въ дѣйствительности даже есть признаки пофронтонныхъ покрытій. Что-же касается 8-ми скатныхъ крышъ, по одному фронтому съ cadaго фасада церкви, то они по моимъ наблюденіямъ появились только въ концѣ XIII вѣка.

Ограничиваясь пока разборомъ главныхъ формъ церквей, упомянемъ только о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ въ церквахъ XII ст.

Судя по уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода, въ которой упоминается о придѣлѣ Св. Захарія на полатяхъ, а также по указанію Новгородской лѣтописи о построеніи въ 1224 году придѣла Бориса и Глѣба на полатяхъ при церкви Св. Павла исповѣдника, видно, что приблизительно съ конца XII в. обычай отдѣлять въ церквахъ мужчинъ отъ женщинъ сталъ утрачиваться и на *полатяхъ стали дѣлать особые придѣлы*, которые въ иныхъ мѣстахъ назывались иногда часовнями на полатяхъ.

Деревянныя дубовыя связи, находящіяся въ подпружныхъ аркахъ Нередицкой церкви, есть уже продуктъ русскаго церковно-строительнаго дѣла; онѣ, кажется, впервые были примѣнены въ Георгіевской церкви Юрьевского монастыря 1119—1130 г. Деревянныя связи употреблялись

не всегда, желѣзныя были введены въ нашу строительную практику сравнительно поздно (XVI—XVII в.). Около XIII ст. на внутреннихъ стѣнахъ церквей *появляются такъ называемыя голосники*. Это небольшія глиняные кувшинообразныя горшки, вложенныя въ стѣны горизонтально, съ отверстиями во внутрь церкви. Они располагались въ верхнихъ частяхъ сводовъ церкви и предназначались, предположительно, для ббльшаго резонанса, хотя вопросъ этотъ не рѣшенный и подлежитъ еще тщательному изслѣдованію. Голосники эти чуть-ли не впервые попадаютъ въ алтарѣ Богородицкаго собора 1199 года въ Юрьевскомъ монастырѣ близъ Новгорода.

Переходя къ разбору памятниковъ XIII ст., остановимся на церкви *Іоанновскаго женскаго монастыря въ г. Псковѣ*, постр. около 1240 года. (Планъ на черт. 32, таб. I; фасадъ черт. 5, таб. III). Церковь эта, сравнительно съ другими малыми церквями Новгорода и Пскова, имѣетъ нѣсколько усложненный характеръ. Въ продолговатомъ помѣщеніи храма находятся не четыре столба, какъ это мы видѣли въ предыдущей церкви, а шесть, изъ которыхъ два четырехугольныхъ восточныхъ (d, d) приходятся за иконостасомъ церкви, а другіе четыре круглыхъ (z, z) въ самой церкви. Западное дѣленіе уже не имѣетъ характера нартекса, такъ какъ своды его на одной высотѣ со сводами другихъ дѣленій церкви и спеціального устройства хоръ не видно, а сдѣланы деревянныя хоры въ видѣ балкона (черт. 6, таб. III).

Къ западному фасаду церкви вѣроятно примыкала, какъ и въ настоящее время, одноэтажная пристройка, имѣющая значеніе паперти или притвора (a), (черт. 32, таб. I). Наружныя стѣны храма раздѣляются пилястрами, находящимися противъ внутреннихъ столбовъ храма. При этомъ сѣверный и южный фасады имѣютъ четырехчастное дѣленіе, а западный и восточный трехчастное.

Судя по сохранившимся памятникамъ зодчества Новгородско-Псковской области, круглыя столбы храма встрѣчаются въ этой церкви впервые. Надо однако полагать, что этотъ приемъ былъ взятъ изъ византійской архитектуры, гдѣ круглыя столбы встрѣчаются довольно часто (ц. Пантократора въ Константинополѣ, Св. Вардія въ Солунѣ и др.). Поверхъ круглыхъ столбовъ идутъ еще, какъ бы четырехугольныя тумбы, изъ которыхъ образуются коробовыя арки и своды (черт. 6, таб. III). Хоры одновременныя съ постройкою храма видимо были деревянныя, такъ какъ слѣдовъ выемки сводочныхъ хоръ не замѣтно, а каменная лѣстница въ западной стѣнѣ церкви существуетъ несомнѣнно съ основанія храма. Кромѣ того, конструкція самыхъ сводовъ и высота круглыхъ столбовъ церкви не соотвѣтствуютъ устройству сводовъ для хоръ. Подпружныя арки рассматри-

ваемой нами церкви, какъ и въ предъидущихъ храмахъ, ниже слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, (черт. 6, таб. III), *что въ послѣдующихъ Псковскихъ церквахъ XIV и XV в. дѣлалось почти всегда обратню.*

Одна изъ характерныхъ чертъ Иоанновской церкви та, что въ концахъ втораго дѣленія (в, в) отъ западной стѣны церкви надъ арками, перекинутыми съ круглыхъ столбовъ, возвышаются *два полые барабана съ куполами* (чер. 5, таб. III); какое назначеніе ихъ и что послужило причиною возведенія ихъ, сказать что-либо вполне определенное трудно — можетъ быть такія-же главы стояли и съ восточной стороны, а западное дѣленіе церкви перекрывалось отдѣльно (какъ напр. черт. 4, таб. III), но впослѣдствіи главы упали и покрытіе всей церкви измѣнилось. Другое предположеніе, и болѣе вѣроятное, это то, что при постройкѣ двухъ главъ храма имѣлась въ виду главнымъ образомъ практическая сторона, т. е. чтобы хоры (б б), на которыхъ пѣли монахини и читали священныя книги во время дневныхъ богослуженій, освѣщались, за недостаткомъ боковаго освѣщенія, особыми свѣтовыми главами; чрезъ это храмъ съ сѣверной и южной сторонъ, гдѣ онъ имѣлъ четырехчастное дѣленіе, казался менѣе кривобокимъ, такъ какъ вводныя главки, отвлекая глазъ отъ средней главы, давали съ послѣднею впечатлѣніе общаго средняго пятна церкви (черт. 5, таб. III). Существующая нынѣ звонница была сдѣлана не одновременно съ церковью, потому что съ фасада у ея основанія замѣтны слѣды позднѣйшей надкладки.

Наружное украшеніе трибунъ Софійскаго собора, Мирожскаго, Передвицкой и Иоанновской церквей, состоящее изъ ряда полукружій (черт. 7, таб. II), есть произведеніе, какъ мнѣ кажется, сравнительно позднѣйшее (не раньше XIII в.) и явилось въ этихъ церквахъ при передѣлкѣ ихъ¹⁾.

Съ принятіемъ Новгородцами не только общаго характера греческихъ церквей, но и всего строя христіанскаго богослуженія, едва-ли могъ быть принятъ этотъ мотивъ украшенія, встрѣчающійся въ то время только на западѣ. Церковь Иоанна Предтечи, къ сожалѣнію, во многомъ передѣлана; такъ напр. древняя штукатурка отбита, впадины въ стѣнахъ задѣланы, деревянныя связи отпилены и т. п.

Второй весьма интересный памятникъ XIII ст. — *церковь Св. Николая на Динь близъ Новгорода (1292 г.)* (черт. 14 и 15, таб. I). Въ планѣ она представляетъ собою квадратное помѣщеніе съ четырьмя столбами. Къ восточной сторонѣ храма прилегаеть *одна полукруглая абсида*, хотя алтарь собственно занимаетъ еще восточное дѣленіе самой церкви (а). Замѣна

---

1) На барабанѣ церкви Св. Георгія въ Ладогѣ подобныхъ украшеній не существуетъ и надо думать, что они не отбиты, а просто не были надложены.

трехъ полукружій алтаря однимъ большимъ, конечно, дѣло не случайное, а вѣроятно, еще съиздавна намѣчался нѣкоторый подходъ къ этому. Для объясненія послѣдняго предположенія возьмемъ церковь *Прасковей Пятницы въ Новгородѣ*. Храмъ этотъ первоначально былъ основанъ около XIII ст.; но потомъ, какъ значится въ лѣтописи подъ 1332—1340 г., горѣлъ и «порушился». Затѣмъ снова въ 1345 году «заложена и совершена церковь Св. Пятницы, что порушилася въ великій пожаръ»... Конечно, вѣрнѣе всего предположить, что новый храмъ былъ заложенъ на старомъ основаніи. Въ виду этого, существующій планъ Пятницкой церкви можно разсматривать, какъ относящійся къ концу XII или началу XIII в. Смотря на устройство алтаря этого храма (черт. 13', таб. I), мы видимъ, что боковыя *полукружья абсиды замѣнены здѣсь прямоугольными*, и это вполне понятно, такъ какъ подобныя полукружія въ такомъ маленькомъ масштабѣ для тогдашнихъ мастеровъ были трудно исполнимы и не давали уютности помещенію. Далѣе, вслѣдствіе того, что восточные столбы мѣшали молящимся видѣть весь ходъ богослуженія, а также въ виду желанія священнослужителей находиться во время выхода съ дарами подъ благословеніемъ Христа, изображеннаго въ среднемъ куполѣ, то иконостасъ переносятъ за восточные столбы храма, а алтарь образуется изъ всего восточнаго дѣленія церкви и одного большаго полукружія. Такъ какъ помещеніе алтаря оказалось слишкомъ просторно, *то восточное дѣленіе церкви продолжали дѣлать уже западнаго*.

Такимъ образомъ, первоначальный приемъ устройства алтарей, когда они ясно опредѣлялись въ планѣ и въ фасадѣ самостоятельными формами, съ этого столѣтія затеривается, ибо часть алтаря входитъ въ самую церковь; *иконостасъ подходитъ къ среднему куполу, а соея приходится уже подъ нимъ, и это мы видимъ почти во всѣхъ послѣдующихъ русскихъ церквахъ*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда церковь имѣла пять куполовъ, то расположеніе ихъ было таково: средній куполъ и два западныхъ выходили въ церковь, а два восточныхъ въ алтарь. Послѣдніе въ Московско-Ярославской архитектурѣ иногда утилизировались для ризницъ и казны ¹⁾. Кромѣ появленія *одноабсиднаго алтаря вмѣсто трехабсиднаго*, мы видимъ въ Николю-Липецкой церкви и другую особенность. Такъ въ фасадахъ ея исчезаютъ *среднія пилястры* (которые въ другихъ церквахъ отвѣчали внутреннимъ столбамъ), а остаются только угловыя, съ которыхъ идутъ по линіи

---

1) Въ церкви Рождества Богородицы въ бывшемъ Мехалицкомъ монастырѣ въ Новгородѣ была придѣла надъ жертвенникомъ и алтаремъ.

фронтон (черт. 15, таб. I) украшенія въ видѣ городковъ, а надъ ними еще замѣтно очертаніе трехлопастной арки (b) ¹⁾.

Судя по направленію верхнихъ украшеній фасадовъ и по слѣдамъ позднѣйшихъ угловыхъ надкладокъ, можно безошибочно сказать, что эта церковь первоначально была покрыта на 8 скатовъ (двумя перпендикулярно пересѣкающимися двускатными крышами, черт. 18, таб. I).

Въ подобномъ характерѣ устройства крышъ и украшеній въ видѣ городковъ, едва-ли не слѣдуетъ признать вліяніе нѣмецко-романскаго стиля. Напримѣръ, фасады боковыхъ трансептовъ и вообще центровыя части многихъ нѣмецкихъ церквей (черт. 53, табл. II) имѣютъ въ основаніи общій характеръ съ Липецкой церковью. Кромѣ того, напр. часовни (Вальдерихова въ Мургардтѣ, черт. 7, таб. III), и даже частные дома XII ст. имѣютъ положительно тождественные мотивы съ послѣдующими церквами Новгорода и Пскова. Николо-Липецкая церковь стоитъ на подвалахъ, въ которыхъ, говорятъ, былъ особый придѣлъ. Въ послѣдующихъ церквахъ эти помѣщенія «подцерковья» не были особенно распространены.

Большая часть существующихъ нынѣ церквей находится безъ подваловъ, а только на высокомъ цоколѣ. Впослѣдствіи подвальные этажи дѣлались видимо большею частью въ монастыряхъ, гдѣ они предназначались для усыпальницъ, трапезныхъ, кладовыхъ и келій, въ городскихъ же церквахъ около рынковъ, для лавокъ и склада товаровъ.

Идя въ хронологическомъ порядкѣ, отмѣтимъ одну особенность въ церкви *Михаила Архангела во Псковѣ*. Она построена въ 1339 году по плану (за исключеніемъ придѣловъ, построенныхъ позднѣе), совершенно сходному съ только-что описаннымъ храмомъ. Особенность Михайловской церкви заключается въ устройствѣ подпрудныхъ арокъ, которыя сдѣланы нѣсколько выше слѣдующихъ за ними коробовыхъ сводовъ, черт. 8, таб. III (и немного уже столбовъ церкви). Это устройство арокъ при низкихъ церквахъ поднимало ихъ и давало болѣе легкій переходъ къ барабану.

Такое устройство сводовъ стало практиковаться не только въ послѣдующихъ церквахъ Пскова и Новгорода, но вошло и въ *Московскую архитектуру лучшаго періода*.

При разборѣ церкви Николы на Липнѣ мы видѣли, что съ появленіемъ новаго фасада церковей были выкинуты двѣ среднія пилястры, выражавшія внутренніе столбы церкви. Такая проба убранства внѣшней стороны храма, конечно, не могла удовлетворять строителей во 1-хъ по-

---

1) Специальный взглядъ мой на таковыя формы и развитіе ихъ въ Русскомъ зодчествѣ будетъ помѣщенъ въ трудахъ VII археологическаго съѣзда.